

Одна посреди Байкала

На острове Ольхон, в урочище Песчаном, в некогда процветавшем селении с одноименным названием остался один житель — пенсионерка Карнопольцева.

Пенсионерка Екатерина Ивановна Карнопольцева вот уже 50 лет живет на берегу Байкала. Баба Катя — своего рода символ Песчаного: расцвет поселка пришелся на ее молодость, кипучая деятельность — на зрелость, развал — на старость. Но оба сдаваться не собираются. В поселок приезжают рыбаки, к бабе Кате — дети и внуки. Но в темные зимние вечера пенсионерка остается совсем одна, в старом домике без электричества, с заткнутыми подушками окнами и старой керосиновой лампой.

Попасть в Песчаное не так-то просто: дорогу из песка осилит не каждая машина. Селение находится в 20 километрах от Хужира, в заливе Нюрганская губа, и привлекает туристов своими песчаными дюнами. Здесь постоянно дует ветер с Байкала, он и формирует песчаные отложения, меняющие свою форму в зависимости от направления ветра.

Во времена первой волны сталинских репрессий в Песчаное ссылали «врагов народа». В 1950 году «каторжан» вывезли в неизвестном направлении, а на этом месте стали строить рыбозавод, заодно и поселок для рыбаков. Песок сильно досаждал людям, дорогу в урочище постоянно засыпало, и временами она становилась непроходимой. И тогда кто-то из пришлых предложил построить деревянную дорогу. Руководство идею одобрило, и вскоре таковая появилась. До сих пор в отдельных местах сохранились остатки полуистлевшего настила.

За рыбой — на лошади

— Я родилась в Курети, потом приехала сюда, рыбачила, вышла замуж, да так и осталась, — рассказывает Екатерина Ивановна.

Девушка Катя устроилась работать в рыболовецкую бригаду. В конце 50-х — начале 60-х у промысловиков не было ни лодочных моторов, ни мотоциклов. Летом ходили за рыбой на веслах, если шли далеко — лодку цеплял катер. Зимой бригаду на лед вывозили лошади. В сети шел омуль и хариус.

— Все нам вручную доставалось, — вспоминает баба Катя. — 25 бригад тогда было, по 5—6 человек в каждой. Одного человека на берегу оставляют, женщину-починщицу. Она еду варит на всех да сети починяет. Они большие были — 75 метров в длину, 4—5 в ширину. Рвались они у нас часто. А чинить сети не каждый сможет. Если не умеешь — сумку вместо заплаты можешь сплести, — улыбается пенсионерка.

С рыбаков требовали план. По словам Екатерины Ивановны, бригады сдавали центнеров по 10—12 за смену. Зарплату платили маленькую — даже если план выполняешь, больше 80—90 рублей никак не выходило. Правда, иногда премии давали.

— Раньше здесь много домов было, бараки, школа 4-летняя, клуб, магазин хороший, — вспоминает пенсионерка. — А уж как День рыбака справляли! В Хужире праздновали по полной программе — весело гуляли, широко. Позже Екатерина Ивановна работала мастером в холодильном цехе, принимала рыбу. Размах рыбозавода был поистине советский. Температура в большом холодильнике летом держалась до минус 12 градусов. Улов морозили, хранили, потом фасовали по мешкам и отправляли на рыбозавод в Хужир — там омуля коптили и солили. На рыбозаводе в Песчаном делали консервы до тех пор, пока цех не сгорел. Оборудование успели спасти, однако продали не в Хужир, а почему-то в Слюдянку.

— Было время, когда рыбы здесь, в Малом море, совсем мало было, — рассказывает Екатерина Ивановна. — Поэтому зимой сюда привозили дальневосточную рыбу, загружали в холодильники, летом так же в машинах увозили.

В книгах о Байкале, на сайтах туристических агентств о судьбе урочища Песчаного скупно сообщается одними и теми же словами: «В 1950 г. на берегу построили рыбацкий поселок из 20 домов, но к 1970 г. его почти

засыпало песком, и жители вынуждены были покинуть его». Однако баба Катя утверждает, что окончательно все развалилось гораздо позже. Поселок умирал еще долго.

«В город зовут, а я не еду»

— Не страшно мне одной, — отвечает на вопрос журналистов бабушка. — Кого бояться-то в глуши? Рыбаки тут неподалеку живут, летом дети и внуки в отпуск приезжают, вот сестра родная только недавно уехала, жила здесь летом. Екатерина Ивановна воспитала троих сыновей, теперь у нее пять внуков и одна внучка Катенька.

— Все сыновья в городе живут, институты окончили, семьи у них, дети, машины, квартиры. А я уже 25 лет одна живу. Они приезжают, помогают мне. Вот завтра жду — дров нарубить должны, скотину заколоть. В город меня зовут, а я все не еду.

Сено в песчаном поселке взять негде. Бабушке приходится его покупать — две машины на зиму, по 6 тысяч рублей каждая. Все продукты — муку, сахар, масло, крупы, чай и так далее — Екатерине Ивановне привозят дети. С запасом, чтобы хватило на зиму. Воду помогают рыбаки приносить, в доме стоит несколько флагов. Дрова бабушка носит сама, печь топит, еду готовит — для себя, для кошки, для теленка.

Рассказывая о своем житье-бытье, Екатерина Ивановна жалуется на ноги — совсем не ходят, суставы болят:

— Ездил в город в больницу, лекарства сказали взять, всю пенсию на них потратила, а они не помогают.

Баба Катя живет в доме, крыльцо которого расположено не у дороги, а с другой стороны. Мера вынужденная — чтобы ветром с Байкала меньше песка надувало. Но и это не помогает: утром пенсионерка мела крыльцо, а уже к обеду на нем образовался желтый барханчик.

— Хоть бы совсем не занесло, — вздыхает старушка.

В доме они вдвоем со старой кошкой Муськой. Баба Катя утверждает, что той уже лет 20, не меньше. Кошка-долгожительница свернулась у печки. На железной буржуйке рядом что-то кипит в кастрюле. Окна в комнате заткнуты подушками («чтоб не продувало»), на стене рядом — рама из-под большой фотографии, в которую вставлена пара десятков снимков из бабы-Катиной жизни. На столе — радио на батарейках и старая керосинка.

— Света-то давно нет. Когда холодильник сломали, дизели все поразобрали. Вот в Хужир провели, может, если кто здесь строиться будет, и досюда провода дотянут, — надеется бабушка.

Летом бабушка Катя садится на лавочку около дороги и наблюдает за туристами. Наверное, единственная из всех жителей Ольхона она не приветчает иностранцев...

— Я их иногда как матом покую, — хихикает баба Катя в кулачок. — А чего они помойки тут фотографируют? Дом сгоревший или туалет старый, мусор. Я им говорю, природу надо фотографировать, а они все равно помойку чикают и чикают. Язык смозолишь, пока всех отругаешь!

Легенды и мифы Песчаного

На Ольхоне рассказывают, что жил в Песчаном украинец дед Азарко, из ссыльных. Все мечтал уехать с женой и сыном обратно в Украину и, чтобы накопить денег, растил свиней. Животные у него получались знатные, такого мяса и сала на всем Ольхоне нигде больше было не сыскать. И вот, когда денег стало достаточно, дед отправил сначала жену и сына, стал собираться сам. И тут грянул дефолт 1998 года. Все накопления сгорели. Деда Азарко хватил инфаркт, и вскоре он умер.

На рыбозаводе перерабатывали и морскую рыбу. Здесь выпускали самых вкусных в стране бычков в томате. А из Хужира на Большую землю шел соленый омуль, в банках по 5 килограммов. Несмотря на спрос, выпуск консервов прекратили. Говорят, что однажды кто-то из шутников закатал в большие банки кирпичи, вышел скандал. Якобы после расследования инцидента выпуск этих банок запретили, но скорее сделали это из экономических соображений.

Рассказывают историю про удачливого рыбака. Однажды его бригада неводом вытасила чуть ли не 20 тонн рыбы! Старики говорили, это так Байкал проверял его и нужно было отпустить. И что «дурной» улов — плохая примета. Так и вышло. В этот же год зимой мужчина с бригадой выехали на озеро на мотоциклах. Поднялся ветер, льдину оторвало, и рыбаков унесло в большой Байкал. Двое суток их не могли найти. За это время, чтобы не замерзнуть, они сожгли свои мотоциклы. Спасли их чудом. Вернувшись на берег, рыбак уволился.

Лет пять он вообще не притрагивался к снастям, да и теперь рыбачит редко и только для себя.

Справка

Урочище Песчаное расположено в 20 км севернее п. Хужир и известно живописными песчаными дюнами, холмами и грядами, которые занимают площадь около 3 кв. км.

На песчаных дюнах произрастает редкое растение, не встречающееся больше нигде в мире. Это астрагал ольхонский — многолетний семейства бобовых. Цветет в июле. Размножение семенное, бобы не более одного сантиметра в длину.

На кромке леса можно встретить ходульные деревья, поднявшиеся над песком на 30—40 см на своих корнях. Их высота значительно меньше, чем у знаменитых ходульных деревьев в бухте Песчаной.

Автор: Ольга Контышева © Копейка ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2337 10.12.2008, 13:24 🔄 208

URL: <https://babr24.com/?ADE=49203> Bytes: 8374 / 8346 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)